

Тянь Бин Цинь сказал, что три года назад, увидев меня и покойного императора великого Чэня в горящем павильоне Цзинь Сю, Фэнь Чжао Вэнь был убит горем. Он не ел и не спал много дней. Он приказал людям убираться после пожара. После того, как он исследовал все, что произошло в павильоне Цзинь Сю, он тайно приказал людям искать меня по всему королевству.

Тянь Бин Цинь также сказал мне, что наложницы в его гареме ничем не отличались от цветов в цветнике; они были просто украшениями. Хотя их дворцы были великолепны, они не имели никакого благословения императора.

Я не могла поверить не в одну историю, рассказанную им. Вот просто не могла.

Я глубоко зарылась в драконью постель, поедая карамелизированный свиной окорок. Отец как-то сказал мне, что красивые слова, сказанные девицам, были наименее вероятной вещью в мире.

Тогда я с любопытством посмотрела на него: «А как же слова, которые ты сказал маме? Неужели они тоже не заслуживают доверия?»

Отец хлопнул меня по спине: «Твой отец такой же, как эти непостоянные люди?»

Я вцепилась в его руки и потянула за рукава, быстро добиваясь благосклонности: «Конечно нет! Мой отец верен, как можно сравнивать его с теми непостоянными людьми, которые говорят пустые слова!»

Вот почему я не поверила тому, что сказал Тянь Бин Цинь. Я также не верила в так называемую бессмертную любовь Фэнь Чжао Вэня.

Имея это в виду, я ем то, что могу есть, и сплю там, где могу спать. Хотя Фэнь Чжао Вэнь возвращался каждую ночь, чтобы подписывать документы, я оставалась невозмутимой. Если бы отец был еще жив, он похвалил бы меня за то, что я обладаю силой воли, которая сильнее горы, и иду вслед за ним.

Он был из тех, кто никогда не стеснялся хвалить себя.

Хотя я в основном следовала его учению, у меня тоже были моменты, когда я сама что-то додумывала.

Однажды ночью, увидев, что он рано ложится спать, я полулежала на подушке на кровати, с любопытством спрашивая: «Ваше Величество, вы каждый день входите и выходите из гарема, вы когда-нибудь чувствовали обиду в воздухе?»

В этот момент он только что закончил мыться. Его атласные волосы были распущены, когда он

направился к драконьей кровати и лег, положив голову на мой маленький животик.

«Ты пытаешься напугать Чжэня своими историями о привидениях?»

Мне показалось, что его прическа была очень интересной. Она была мягкой и светящейся, приятной на ощупь. Его сегодняшняя позиция позволила мне очень легко воспользоваться этим. «Ваше Величество никогда не вызывали наложниц после того, как я приехала сюда. Это заставило меня почувствовать себя очень виноватой. Все эти наложницы в гареме одиноки и покинуты, разве вы не чувствуете их великую обиду?»

Его глаза феникса опасно сузились, когда его похожие на меч глаза взглянули на меня: «Ан Йи, ты пытаешься сказать Чжэню, что ему нужно позвать наложниц, чтобы они служили ему ночью.»

Я не поняла, когда моя тактика пошла по наклонной. Я ведь просто хотела проверить слова Тянь Бин Циня.

Император явно не понимал моего юмора. Он нес меня, как какую-то курицу. Он взял свою мантию, которую снял несколько минут назад, и обернул ее вокруг моего тела. Затем он грубо отослал меня к двери. «Ты бессердечная девчонка... У тебя нет совести, твое сердце сделано из камня... Я позову наложницу, чтобы она служила мне этой ночью.» Сказав это, он открыл дверь и с силой вытолкнул меня, прежде чем захлопнуть ее.

Я была ошарашена. Повернувшись лицом к двери, я наконец-то смогла ответить. «Разве он не может просто пойти во дворец любой наложницы? Зачем тогда он выгнал меня из дворца Чжун Хуа?»

Я обернулась и увидела Тянь Бин Циня. Его глаза в основном говорили: «Так тебе и надо!»

Я пнула его ногой, громко жалуюсь: «Ты посмел смеяться надо мной?!»

Этот несчастный евнух так счастливо улыбнулся, аж врезалась захотелось: «Ты не поверила императору и тебя выгнали из его постели, верно?»

Я не смогла удержаться, чтобы не пнуть его еще раз. Он умело избежал этого.

На этот раз он не использовал глаза, чтобы выразить свое недовольство. Он только сказал: «Так тебе и надо! Так тебе и надо, что тебя выгнали посреди холодной ночи!» Сказав это, он пошел спать в боковой зал. Уходя, он обернулся и сказал мне: «Поскольку мисс здесь, чтобы бодрствовать сегодня ночью, этот слуга должен вернуться в свою комнату, чтобы поспать.»

Как бы я ни размышляла об этом, он злорадствовал на фоне чужих страданий.

Скоро должен быть рассвет. Я свернулась калачиком на императорской мантии, прислонившись к одной из колонн у входа, и постепенно заснула. Я смутно слышал звук открывающейся двери, возможно, это был Фэнь Чжао Вэнь, открывающий дверь для своей наложницы... я снова заснула.

Когда я проснулась в следующий раз, небо уже было ярким. Все мое тело болело. Я потеряла больную шею и небрежно посмотрела на дверь. Дверь, которая была плотно закрыта прошлой ночью, была открыта. Высокий силуэт сидел перед столом, его лицо было холодным и ледяным. Его глаза скользнули по мне. Опешив, я быстро отвела взгляд.

После того, как я отвернулась, я увидела что-то, что заставило меня замереть.

Кто-то стоял на коленях под каменными ступенями. Я понятия не имела, как долго он стоял там на коленях.

Я украдкой взглянула на зал, а потом на светлый двор. Затем я решаю, что к человеку, который стоял на коленях, было легче подойти. Я плотнее завернулась в императорскую мантию и направилась к нему, прежде чем сесть на каменные ступени. «Генерал Ян, что вы делаете здесь на коленях рано утром?»

Сегодня начался отпуск с утреннего суда, никто не должен был беспокоить Фэнь Чжао Вэнь. Почему Ян Пин здесь?

Глаза Ян Пина были непонятными, мне было трудно что-то прочесть в них, когда он смотрел на императорскую одежду на мне. Я оглянулась на него с чистой совестью, в конце концов, я не крала это, император лично дал ее мне.

Он был тих на мгновение, прежде чем заговорить: «Я здесь, чтобы умолять императора даровать мне брак.»

Я потеряла подбородок, прежде чем вздохнуть, этот человек действительно устал жить!

Даже при том, что Цинь Юй Чжэнь не спала с Фэнь Чжао Вэнем, она все еще была высокопоставленной супругой. Почему он просто должен отдать ее мелкому чиновнику?

Его точно нужно осмотреть доктору. Я выразила ему свое глубочайшее сочувствие: «Понимаю. Я понимаю вас. Если бы супруга Юй не вошла во дворец, она была бы с вами прямо сейчас.»

Ян Пин посмотрел на меня так, словно я была его давно потерянным братом. Сердечная боль и обычная боль мелькали на его лице одна за другой.

«Ан Йи, я умоляю Его Величество даровать мне тебя.» (П/п: нехрена поворот...)

Мне казалось, что моя голова больше не могла соображать. Мне казалось, что рядом с моими ушами жужжат тысячи пчел; я не могла понять всего, что он говорил. Я слышала его, но когда я собрала все воедино, все, что он сказал, стало бессвязным в моей голове. У меня было такое чувство, будто сердце ударили чем-то тяжелым, оно не болело, но точно онемело. Мое тело слегка задрожало.

Он продолжал говорить: «Ан Йи, я хочу жениться на тебе. Я хочу сделать тебя своей женой.»

Я тяжело погладила себя по голове, должно быть, это был сон.

Такой кошмарный сон, я все время представляла себе, как отец держит дверную защелку, крича на меня: «Приблизьтесь к ребенку семьи Ян снова, и я изобью тебя до смерти!» С тех пор моя плоть автоматически болит каждый раз, когда я слышу фамилию «Ян».

«Это сон, это сон. Я снова пойду спать.» Пробормотала я себе под нос, прежде чем повернуться и уйти. Ян Пин крепко ухватился за край императорской мантии, отказываясь отпустить ее.

«Сяо Йи, я был очень счастлив, когда нашел тебя снова в тот день... Я больше не беспокоился о том, что ты был мужчиной, я просто хотел быть с тобой... но после того, как я узнал, что ты девушка, у меня появилось только одно желание... Я хочу попросить у императора прощения. После этого я женюсь на тебе... я хочу жениться на тебе...»

Лед вокруг моего сердца постепенно ломался. Обычно у людей, которые ждали слишком долго, было такое чувство выгорания, но я даже не могла почувствовать ни одного из них. Я потеряла чувство восприятия, я чувствовал себя ходячим трупом.

Я отказываюсь вспоминать прошлое. Для меня оно было лишь смутной тенью, которая время от времени появлялась в моих снах. Поэтому я постараюсь изо всех сил забыть его и продолжать стремиться вперед. Я больше не хотела поворачивать назад. Я просто хотела жить так, как хотел отец.

Я слегка улыбнулась, обернувшись и похлопав его по плечу: «Спасибо за вашу любовь, генерал Ян! Пожалуйста, уходите.»

«Ан Йи, ты все еще не простила меня за то, что случилось тогда, не так ли? Я знаю, что тогда причинил тебе слишком сильную боль. Я просто хочу попросить тебя принять это предложение, я определенно не буду плохо обращаться с тобой в будущем. Я буду любить тебя и защищать от всего.»

Внезапно у меня разболелась голова, и я потерла лоб. Ян Пин раньше не был таким бестолковым.

«Генерал Ян, я уже забыла все, что случилось в прошлом, и не собираюсь вспоминать о тех

днях. Я надеюсь, что Вы тоже забудете их. Что касается вашего предложения, я не думаю, что это хорошая идея.»

Мы с ним не имели никакого отношения друг к другу. Не было ни ненависти, ни любви.

Видишь, отец? Теперь я могла смотреть ему в лицо с ясной головой, даже мое сердце больше не подпрыгивало, как раньше.

Ты можешь, наконец, простить эту неподобающую дочь?

«Генерал Ян, вы помните чиновника Цзинь, вся семья которого была убита в то время?»

Он крепко сжал мою руку, его лицо было смущенным: «Какое это имеет отношение к тому, что ты выходишь за меня замуж?»

«Конечно, есть!» Я взглянула на безнадежный случай передо мной, прежде чем вздохнуть. «Этот чиновник Цзинь сам все испортил, но весь свой клан утащил за собой.»

Видя, что он все еще не понимает, что я пытаюсь подразумевать, я сказала вещи с еще большей ясностью: «В настоящее время у меня никого нет. Даже если меня однажды отправят на гильотину, это повлечет за собой только одну жизнь. Если я выйду замуж, у меня будут дети или даже внуки. Вовлекать других в это нехорошо.»

«Я не боюсь!» Болезненное выражение на его лице сменилось теплой улыбкой: «Значит, ты беспокоилась о том, чтобы не впутать меня. Я так и знал, что ты меня не совсем забыла!»

Я была ошарашена. Откуда у него такой вывод?

То, что я пыталась сказать, было: я хочу быть тысячелетней черепахой и жить долгой жизнью. Вы — чиновник, обладающий военными полномочиями. Это само по себе опасно, и все же у вас есть наглость питать чувства к супруге в гареме. Шансы умереть вместе с тобой даже выше, чем у меня, живущего сейчас в гареме в качестве пленника. Не соглашаясь на это предложение, я не хотела, чтобы вы меня втягивали в это все!

Я просто старалась говорить менее прямолинейно; почему он не мог понять смысл моих слов?

Сяо Тянь громко откашлялся позади меня. Я небрежно подняла руку и ударила его по голове. Несчастный евнух!

Он затянул свой тон и неторопливо объявил: «Император прибыл!»

Я быстро обернулась, Фэнь Чжао Вэнь был в пяти шагах, его глаза были как лезвие, когда он смотрел на мою руку. Я посмотрела на то, что он искал. Оказалось, что Ян Пин и я держались за руки, когда говорили...

Я поспешно отстранилась, но Ян Пин упрямо держал меня. Глядя на ледяное лицо Фэнь Чжао Вэня, я могла сказать, что ему не понравилось, что я действую так близко с Ян Пином.

Я понимаю, откуда он пришел. Ян Пин был чиновником, но он не вел себя нормально. Прежде всего, он влюбился в супругу Юй, положив большую зеленую шляпу на голову Фэнь Чжао Вэня. Затем он стал толкать и тащить меня за собой. Он явно устал от жизни, пытаясь найти способ заставить Фэнь Чжао Вэнь убить его.

Он не хотел жить, так тому и быть! С другой стороны, у меня не было плана умереть!

Я использовала силу, чтобы отстраниться от Ян Пина, прежде чем поспешно направиться к Фэнь Чжао Вэню, чтобы польстить ему. «Почему вы вышли, Ваше Величество?»

Фэнь Чжао Вэнь ничего не сказал. Он крепко держал мою руку, ту самую, которую раньше схватил Ян Пин. Он широкими шагами направился обратно в зал.

Тянь Бин Цинь последовал его примеру, часто оглядываясь назад, чтобы дать мне «ты сама по себе» взгляд. Он остановился у входа, чтобы понаблюдать.

Этот несчастный евнух!

<http://tl.rulate.ru/book/28150/597405>